

Хэнке Дэвид.

Биорегионализм и экологическая экономика

1996, источник: [здесь](#).

Гайя, экономика, деньги и богатство

Согласно теории Гайи ученого Джеймса Лавлока, Земля — это единый живой организм, одно огромное саморегулирующееся, самоорганизующееся, самовосстанавливающееся экологическое тело. Это понимание лежит в основе необходимой реконфигурации всех человеческих систем, особенно экономики.

Реальность требует этого: все человеческие системы — поселки и города, транспорт, технологии, сельское хозяйство, производство, энергия, жилье, производство, распределение, потребление — должны быть спроектированы так, чтобы быть экологически устойчивыми и ответственными. Лучшее место для поиска необходимых принципов и закономерностей проектирования — это внимательное наблюдение за функцией нетронутых природных экосистем, т. е. за экономикой природы. Экологический дизайн природной экономики совершенствуется на протяжении миллиардов лет, не имея себе равных по сложности и эффективности всего, что мы когда-либо создавали. Проверенные на практике экологические конструкции Земли работают с системами, которые полностью основаны на возобновляемых источниках энергии, перерабатывают материалы на 100% и, таким образом, ничего не тратят, не производят изнуряющих уровней загрязнения или токсичности, саморегулируются и являются феноменально многочисленными.

Экология и экономика имеют один корень. Хочется надеяться, что человечество наконец поймет (пока не слишком поздно), что правильная экономика должна быть основана на здоровой экологии: ЭКО-ЭКОНОМИКА. Это «единая теоретическая основа» и практика для экономики.

Ответ на главный вопрос спустя 250 лет

Двести пятьдесят лет назад промышленная революция — вместе с ограничением общественных благ и ростом могущества национального государства начала разрывать ткань всех человеческих обществ и мира природы, и этот процесс продолжается. и по сей день.

Результатом стали социальные потрясения, насильственное выселение с земель сельского населения, которое было отправлено в города и поселки для работы в наемном рабстве на заводах, ужасные условия труда, эксплуатация детского труда, разрастание грязных трущоб в городах ... Это список длинный и известный. Одновременно с этим появились новые доминирующие классы, наделенные ранее неслыханными материальными благами и властью. Объединенная политико-экономическая мощь капитализма, технологий и государства превратилась в безудержного монстра. Хороший вопрос: как это контролировать.

Возникли новые мощные идеи и движения, направленные на борьбу с этими силами. Главным среди них был марксизм. Маркс и его последователи, несмотря на весь их блестящий анализ и революционные идеи, давали неправильные ответы. Во-первых, их альтернативы заключали в себе слишком много пороков системы, против которой они выступали. Они приняли индустриализм и централизацию в сочетании с политико-экономической властью государства. Их основная претензия была в том, кто владел и контролировал эти силы и институты, а не то, по каким принципам они управлялись. Они не ставили под сомнение основную природу самих сил. И также не смогли выявить самый важный фактор – принципы работы природы и экологии.

Другой ответ на этот важный вопрос исходил от Адама Смита, который предположил, что «невидимая рука» саморегулирующейся рыночной системы послужит ее совершенствованию и приведению земли, труда и капитала в функциональное равновесие. К сожалению, он не смог идентифицировать истинную «невидимую руку», как не смогли это сделать с тех пор все классические и неоклассические экономисты. Смит и его последователи основывали успешное функционирование рыночного механизма на неограниченном количестве товаров и услуг при огромном потенциале природных ресурсов. И снова ключевой вопрос — экономика природы и ее ограничения — настоящая «невидимая рука», игнорировалась.

В течение двухсот пятидесяти лет левые, правые и центристские экономисты, а также все те, кто их слушает, руководят горящим миром. Они не смогли ответить на главный животрепещущий вопрос: как регулировать и контролировать силы, созданные взаимосвязью капитализма, индустриализма, технологий и национального государства.

В течение двухсот пятидесяти лет левые, правые и центристские экономисты, а также все те, кто их слушает, руководят горящим миром. Но не могут ответить на главный животрепещущий вопрос: как регулировать и контролировать силы, созданные взаимосвязью капитализма, индустриализации, технологий и национального государства.

В экологической экономике у нас наконец-то есть ответ. Экология регулирует капитализм. И это высший регулятор всех экономических процессов и систем в любом мире, так как экономика лежит в основе политики.

Одна из основных причин неудачи социализма заключается в том, что он не может идентифицировать и распределять реальные затраты. Рыночная экономика и капитализм, функционирующие в настоящее время, лучше справляются с определением цен на валовом денежном уровне, но их время расплаты настало, поскольку они никогда не оценивали и не

оплачивали истинные экологические издержки, которые являются реальными издержками.

Утверждая экологические принципы, практики и ценности центральными для рыночной системы, у нас появляется новая экономика Земли: эко-экономика, ключевое условие устойчивости.

Экологическая экономика дает бизнесу и рынку инструменты для внутренней самооценки и саморегулирования. Основываясь на учете реальных затрат, того, что лучше как для социального, так и для экосистемного сообщества, лучше для долгосрочной жизнеспособности любого конкретного предприятия. Уменьшается потребность в государственном и другом внешнем контроле. Рыночная система может работать так, как задумано. Основным инструментом внутренней самооценки и регулирования является экологический аудит.

Экономика рака / рак экономики

Земля болеет, страдая от повышенной энтропии — деятельности людей, живущих вне экологического равновесия. Основным возбудителем болезни является традиционная человеческая экономика. Биологические корни экологической экономики дают нам эффективные способы понять силы, поражающие нас и нашу планету. Рак в метастазах — лучший способ адекватно описать то, что наши интересы и спекулятивные инвестиционные промышленные экономические системы делают с жизнью на Земле. И рак, и наши экономические системы растут в первую очередь ради роста, в то время как они беспорядочно повреждают, отравляют и, наконец, разрушают свой организм-хозяин.

Куда бы мы ни посмотрели, мы видим, что живая ткань жизни: прерии, леса, саванны, лиманы и болота — здоровые ткани тела Земли — заменяются хаотичной застройкой, зданиями, магазинами, автостоянками, фабриками, линиями электропередач, канализацией и дорогами. Это системное разрастание экономического рака превращается в пораженную экосистему, высасывая питательные вещества и извергая яд, как связанные друг с другом метастазы, созданные раком в человеческом теле.

Если посмотреть, как строятся автомагистрали, вы буквально увидите, как работает рак на Земле, порождая расширение своей смертоносной сосудистой системы, новых путей для метастазирующих, извергающих энтропию клеток-убийц — автомобилей.

Голые возделанные поля, как описал Уэс Джексон, являются «ранами», как и чесоточные язвы в сплошных лесах, если смотреть с воздуха. Из космоса или с большой высоты города выглядят как опухоли, как это часто описывают астронавты. Также они видят яркий свет горящих тропических лесов. На автомагистралях Соединенных Штатов сбиваются на смерть от 200 до 500 миллионов животных каждый год, что значительно превышает количество убитых десятков тысяч людей. Эти животные — буквально уменьшающиеся здоровые клетки и ткани Гаи, как и леса, похожие на легкие, опустошенные и сморщенные. С голых полей ракового сельского хозяйства эродированная почва течет, как кровь. Недуг достигает озона. Воздух отравлен. Каждый промышленный завод — это концентрированная мощная опухоль, как и сами крупные города. Каждая промышленная авария, взрыв, пожар, утечка

токсичных химикатов, является частью интоксикации — смертельного эффекта раковых опухолей, вызванного выбросом яда. Со временем этот эффект резко возрастет, и ничего серьезного не делается для того, чтобы привести наши экономические системы в состояние экологической ответственности.

Одновременный этноцид и экоцид коренных народов и земель, на которых они живут, является действием мега-рака, направленным на уничтожение еще одной важнейшей части структуры и духа Земли. В коренных народах и на землях, с которыми они тесно связаны, живет дух и отражающий интеллект природы, последние люди на Земле, которые действительно знают, как жить устойчиво, и могут своим примером научить этому остальных.

Целостные способы предотвращения и лечения рака в организме человека можно экстраполировать на экономический рак и Землю. Экологическая экономика является такой стратегией исцеления.

Интересующие нас экологические дисфункции

Доход от ссудных процентов и все деньги, полученные от спекуляций на фондовых и фьючерсных рынках, являются экологически и термодинамически неоправданными. Это основная причина болезней Земли. Такой вид «дохода» представляет собой требование, чтобы Земля обеспечила все товары и услуги, основанные на реальной энергии и ресурсах за эти иллюзорные деньги, раздутые из воздуха. Такие деньги разоряют планету, подпитывая безудержный рост, которого требуют правительства и корпорации, чтобы создать еще больше иллюзорных денег фиктивного «богатства». Эта игра-пустышка, навязанная с фондовых рынков, парламентов и столиц мира, которые управляют всеми этими деньгами. Спрос становится ненасытным и необузданным, поскольку процентные/спекулятивные деньги все чаще создаются сами собой, ничем не обеспечены, но требуют все больше и больше ресурсов планеты для удовлетворения искусственно созданных потребностей.

При помощи экоаудита в качестве основного инструмента оценки, ЭКО-экономика ограничивает процентные ставки, спекулятивный доход на фондовом и фьючерсном рынках и работает над постепенным устранением всех аспектов экономики бесконечного экономического роста, который является экологически и социально деструктивным.

Деструктивность субсидирования

С экологической точки зрения доминирующий экономический порядок наций и транснациональных корпораций по своей сути противоречив и неустойчив, особенно в плане субсидий.

Промышленное производство корпораций и правительств в национальном и транснациональном масштабе характеризуется живучестью и генерирует сверхприбыли за счет массивных государственных субсидий разного рода. Эти организации снимают прибыль или излишки, полученные в основном за счет большого объема субсидируемой деятельности

и эксплуатации «условно бесплатных» природных ресурсов и дешевой рабочей силы. Именно неэффективность и деструктивность использования ими таких огромных количеств этих ресурсов — часто для ненужных или даже тривиальных целей — является основным фактором антропогенной энтропии, или «экономического рака», возникающего в результате добычи огромного количества ресурсов, загрязнения и токсичных отходов, а также общая социальная и экологическая деградация.

Что, если провести экологический аудит целых экономических систем, социализма, капитализма и «свободного рынка», глобальной экономики Соединенных Штатов? Результаты будут ошеломляющими, так как они пошатнут самые основы стран и глобальной торговой системы.

Экологическая оценка затрат — экологический аудит — международной экономики покажет, что система полностью неустойчива. Ресурсы нашей хрупкой и ограниченной планеты и ее способность поглощать отходы не могут и дальше поддерживать массовые масштабы производства и транспортировки физических товаров по всей планете на основе ископаемого топлива.

Несмотря на все более отчаянное состояние обществ и экосистем во всем мире, международные цены — как относительные, так и реальные — на рабочую силу и многие ключевые виды основных ресурсов и сырья, необходимых для крупномасштабной промышленной деятельности, продолжают падать или оставаться стабильными. Это происходит перед лицом возрастающих социальных и экологических издержек.

Как такое могло случиться? Причина в том, что экономическая модель доминирующих рыночных стран и транснациональных корпораций ориентирована на снижение мировых цен на рабочую силу, природные ресурсы и основные товары — это главная цель «свободной торговли». Рабочим, независимым фермерам и малому бизнесу во всем мире приходится конкурировать, продавая свой труд и продукцию с потенциалом транснациональных корпораций, использующих почасовые тарифы оплаты труда самых жестоких потогонных заводов в Азии, Африке или Латинской Америке.

Экономические рычаги и преференции, позволяющие национальным и транснациональным корпорациям искажать рыночное ценообразование в свою пользу, предоставляются государственными субсидиями: разнообразными, массовыми, повсеместными, часто скрытыми. Основными среди этих субсидий являются широкий (часто планетарный) доступ к природным ресурсам, рабочей силе и капиталу по радикально заниженным ценам, которые поддерживаются деньгами налогоплательщиков. Сюда входят дешевая аренда земли, налоговые льготы, скидки на рентные платежи по добыче природных ресурсов, гарантии по кредитам, регуляторный фаворитизм, преференции по контрактам и прямые государственные субсидии на исследования и разработки продуктов и маркетинга. А налогоплательщики и мать-природа невольно берут на себя все корпоративные затраты, поглощая отходы, оплачивая очистку и переработку. И не только. Общественность стран всего мира в конечном итоге обслуживает гигантские долги, накопленные международными корпоративными торговыми и банковскими системами. Например, скандал с ссудно-сберегательными кассами в США в 1980-х годах был тесно связан с международными

корпоративными спекуляциями ресурсами, особенно нефтью.

На фоне этих огромных объемов производства и распределения, нетрудно понять, как на этом наживаются корпорации. Как указал Герман Дейли, в этой международной системе выгоды приватизируются, а издержки социализируются. Или, говоря более кратко, суть нынешней макроэкономики такова: «Приватизировать прибыль; социализировать затраты». (Дейли и Кобб, Ради общего блага, 1989, стр. 231).

Если бы большинство крупнейших предприятий и национальных экономик мира оплачивали все подвешенные с экологической точки зрения издержки на добычу сырья, рабочую силу, производственно-транспортные операции, отходы и загрязнение, большинство из них обанкротились бы очень быстро, вместе с правительствами, которые их поддерживают и субсидируют.

Именно такая модель субсидирования прибыли для крупнейших, наиболее мощных и наиболее централизованных экономических субъектов никогда не проходит экологический аудит и больше всех ставит под угрозу будущее людей и других видов на этой планете.

Экологическая экономика ясно показывает, что такие предприятия рано или поздно развалятся. Они подрывают большинство экологических и множество моральных законов, а также превращают в насмешку саму идущую рыночной системы «свободного предпринимательства», при этом на словах декларируя приверженность «свободному рынку». Самый большой вопрос: сколько они утянут за собой, когда обвалятся. Политико-экономическую теорию, сочетающую наименее функциональные аспекты капитализма с аспектами социализма, я называю «социализмом особых интересов» или «корпоративным социализмом».

Прибыль и приемлемая скорость роста

Поскольку большая часть экономической риторики как социалистических, так и капиталистических вариаций в настоящее время лишена смысла и сбивает с толку, от нее следует отказаться или подвергнуть ее переосмыслению с учетом экологических аспектов. Особенно нуждаются в переоценке понятия «прибыль» и «рост».

С экологической точки зрения, вся природа работает на основе «прибыли», где «прибыль» — солнечный излишек — поступает от организмов и экосистем, создающих новое биологическое богатство путем поглощения некоторой формы энергии или материи, полученной от Солнца, и использования этой прибыли в своих интересах, которую они затем возвращают Земле для перераспределения, когда умирают. Аналогичным образом, все человеческие экономические предприятия, будь то государственные, частные и все промежуточные формы, также должны создавать некоторую маржу излишка (которая может называться «прибылью» или нет, и которая всегда происходит из биологического солнечного излишка или других ресурсов Земли), чтобы выжить.

Исходя из принципов работы экологии, мы должны сформулировать новое описание солнечного излишка, который создается любым жизнеспособным экономическим

предприятием (или любым живым существом, если на то пошло), и того, как этот процесс вписывается в экосистемы, в которых работает предприятие. Для целей обсуждения я предлагаю, что один процент будет устойчивой маржой прибыли и темпом роста для любого экономического предприятия, корпорации или совокупной экономики, разумно соответствующих экологическому аудиту. Один процент — это коэффициент эффективности, с которым процесс фотосинтеза может фиксировать солнечную энергию и преобразовывать ее в биомассу. Способность фотосинтеза фиксировать и преобразовывать солнечную энергию в пригодную для использования биомассу является основным процессом, обеспечивающим жизнь, а значит, и все природные и человеческие экономики. Я предлагаю считать, что один процент, непосредственно обусловленный солнечной энергией, является устойчивой для Земли нормой роста и «прибыли».

Конечно, со временем даже 1% может выйти из-под контроля, и поэтому данная непредвиденная ситуация должна быть решена, поскольку экологические правила в настоящее время требуют, чтобы все субъекты на Земле имели разумный срок жизни, отказывались от того, что они накопили за свою жизнь, и это включает в себя корпорации. Юридическая фикция корпоративного бессмертия должна быть прекращена. Корпорации должны иметь разумный срок существования, по истечении которого, чтобы получить новую лицензию, они должны пройти экологический аудит, чтобы оправдать свое дальнейшее существование в соответствии с текущими экологическими/социальными условиями, существующими на тот момент, относительно консенсуса о том, что составляет здоровое равновесие.

Экологический аудит

Краеугольным камнем и наиболее мощным инструментом экологической экономики является «экологический аудит». Наука, теория и практика экологического аудита быстро развиваются, хотя им еще предстоит пройти долгий путь.

Мы знаем о финансовых аудитах. Мы слышали об энергетическом аудите. Более фундаментальным и значимым является экологический аудит предприятия или любого конкретного продукта или услуги. Он выходит далеко за рамки «экологических аудитов», которые в настоящее время используются в некоторых отраслях промышленности.

Некоторые из факторов, которые учитываются при экологическом аудите: (примечание: всякий раз, когда используется термин «полная стоимость», имеется в виду стоимость, прошедшая экологический аудит).

Отходы, загрязнение, токсичные вещества (на любом этапе или уровне бизнес-процесса)

- Количество и вид контроля отходов
- Количество, вид и полная стоимость загрязнения или токсичных веществ, создаваемых в процессе деятельности
- Воздействие на окружающую среду и полная стоимость утилизации отходов
- Степень и способы переработки отходов

- Способы и воздействие окончательной утилизации отходов
- Уровень повторного использования отходов.

Энергия

- Форма энергопотребления
- Эффективность использования энергии
- Полная стоимость использования источников энергии.

Производство — затраты ресурсов

- Общее воздействие производства на окружающую среду, экологические системы, живность
- Уровень и вид использования ресурсов
- Источник происхождения ресурсов
- Метод и полная стоимость добычи ресурсов
- Способ и стоимость транспортировки ресурсов до места использования.

Распределение

- Расстояние от места производства до места сбыта продукции, связанное с:
- Полной стоимостью энергии и ресурсов, затраченных на транспортировку до рынков, видом транспорта
- Полная (прошедшая экологическую проверку) стоимость упаковки

Маркетинг

- Полная стоимость упаковки
- Полная стоимость рекламы

Денежные и другие капиталовложения

- Источник и характер источника инвестиционных средств
- Полная стоимость инвестиционных средств
- Является ли предприятие местным и управляется ли оно местными властями
- Источник и характер капитализации предприятия
- Куда идут прибыли и где они в конечном итоге оказываются
- Куда инвестируются прибыль и активы
- Что происходит с инвестированными средствами
- Уровень, характер и источник субсидий для бизнеса, таких как: дешевый доступ к природным финансовым ресурсам, государственные налоговые средства, регуляторные льготы, налоговые льготы; доступ к физическим ресурсам по цене ниже себестоимости; стимулы; регуляторные льготы; концессии; внутренняя информация; льготы по истощению ресурсов; доступ к финансовым ресурсам по цене ниже рыночной.

Человеческое сообщество

- Источник рабочей силы
- Заработная плата и вознаграждение, выплачиваемые рабочей силе, по сравнению со средними показателями для аналогичной работы в других местах
- Насколько хорошо предприятие интегрируется не только в местное человеческое сообщество, но и в существующие природные сообщества
- Стоимость несоответствия стандартам и нормам сообщества и правительства
- Объем бизнес-ресурсов, вложенных в улучшение здоровья местного сообщества и экологического здоровья
- Степень и вид социальной ответственности (конец критериев экологического аудита).

Надеемся, что скоро наступит время, когда эти и десятки других факторов будут количественно оценены, а цифры будут тщательно проанализированы и станут доступными.

Как можно скорее человеческое общество должно начать понимать, что истинная стоимость или жизнеспособность чего-либо или любого предприятия может быть определена только с помощью экологического аудита. Прохождение экологического аудита определит как долгосрочную финансовую жизнеспособность любого бизнеса, так и его приемлемость для сообщества.

В то же время экологический аудит станет мощным инструментом для экономических предприятий, позволяющим оценить их реальную прибыльность, а также определить лучшие методы саморегулирования, не определяемые правительством или произвольными, экологически и социально разрушительными силами рынка, движимого деньгами и инвестициями.

Экоэкономика и рыночная система

Экологические принципы, внедренные в бизнес и производственные предприятия любой страны, могут обеспечить жизнеспособность при соблюдении экологической целостности, одновременно устраняя или существенно смягчая социальную и экологическую разрушительность рыночной и производственной деятельности.

Когда экологические принципы применяются к экономике, ряд проблем, которые в противном случае были бы неразрешимыми, становятся понятными и решаемыми. К ним относятся: обоснование и методология внутреннего саморегулирования экономических предприятий (без опоры на правительство); природа и критерии надлежащего, ответственного роста (какие сектора данной экономики должны сокращаться, а какие — расширяться); истощение ресурсов; оптимальные масштабы производства и распределения.

Очевидно, что рыночные системы во всем мире должны будут пройти процесс фундаментальной экологизации. В интересах руководителей корпораций смотреть как можно дальше в будущее, не только для блага своих компаний, но и для блага стран и экосистем, которые находятся под угрозой и обеспечивают их само существование. Теперь, когда рыночная экономика практически стала «единственной игрой в городе» во всем мире, необходимость в эффективном и ответственном корпоративном лидерстве и управлении

становится императивом.

На пути к экологической корпорации:

Я выделяю следующие тенденции, которые будут все больше влиять на корпорации:

- Увеличение числа судебных исков со стороны работников, пострадавших от ущерба здоровью, и общественности.
- Увеличение потенциала прибыли за счет эффективного использования энергии и ресурсов, повторного использования и переработки побочных продуктов, а также сокращения и очистки токсичных и загрязняющих веществ на месте.
- Усиление финансового давления со стороны акционеров и инвесторов в пользу защиты окружающей среды, в частности, через движение за социально и экологически ответственные инвестиции.
- Все более положительная реакция потребителей на корпорации, признанные «чистыми».
- Более высокая степень социальной и экологической ответственности.

Я полагаю, что это приведет не только к созданию благоприятного климата для производства и продажи некоторых «зеленых» продуктов, но и к необходимости создания по-настоящему экологических корпораций и предприятий.

Эволюция в сторону подлинной экологической корпорации имеет следующие последствия:

- Корпорация полностью реорганизуется на основе принципов, политики, практик и эффективности, определяемых экологическими соображениями, и продает только экологически безопасные продукты. Эти условия закреплены в уставе, внутреннем регламенте, стандартных операционных политиках, производственных практиках, стратегиях рекламы, маркетинга и дистрибуции, а также в публичном имидже.
- Полная защита окружающей среды, работников и общественности во всех областях и на всех уровнях производства и дистрибуции является само собой разумеющейся.
- Физические производственные предприятия и процессы проектируются, строятся и интегрируются с учетом экологических требований. Деятельность ориентирована на эффективное использование ресурсов и энергии, сокращение отходов на месте, повторное использование, переработку или повторное производство побочных продуктов в новые продукты.
- Физическая децентрализация производства, маркетинга и дистрибуции.
- «Экологический аудит» станет основным ориентиром для определения рентабельности и жизнеспособности.

Чего позволяет достичь эта стратегия экокorporации? Она эффективно решает проблемы и использует возможности, присущие вышеупомянутым тенденциям. Экологическое саморегулирование, интернализированное, становится стратегией получения прибыли. Потребность в государственном регулировании сводится к минимуму. «Внешние факторы» интернализуются, становясь показателями эффективности и факторами повышения прибыли. Такой должна быть компания будущего.

Трансформация мегакорпораций

В период перехода к экологической экономике (функционирующей по реальной стоимости, с существенным сокращением или отменой субсидий) «мегакорпорации» (как национальные, так и транснациональные) могут по-прежнему выполнять функции и предоставлять услуги, без которых их принимающие общества еще не научились обходиться. Это может быть верно даже после первого этапа их трансформации, который заключается в децентрализации и деконцентрации их физических операций в экологически масштабированные местные и региональные подразделения. Эти подразделения будут ориентированы на производство и распределение товаров на региональном уровне. Все в большей степени они будут использовать для производства доступные в регионе сырье, источники энергии и рабочую силу. Деятельность в рамках структуры данной корпорации будет тогда ограничиваться главным образом потоком информации и капитала. Перевозка физических ресурсов и продуктов на большие расстояния должна быть сведена к минимуму.

Биорегионы и биорегионализм

На протяжении всей этой статьи мы подчеркивали, что для выживания человечества нет сомнений в том, что наши экономики и системы производства и распределения жизненно важных физических товаров должны перейти под новый режим экологического децентрализма. Я полагаю, что конечной точкой экологической экономики является «биорегион», а ее практикой — «биорегионализм».

Биорегион — это географическая область, границы которой определяются природой, а не только людьми. Один биорегион отличается от другого характеристиками флоры, фауны, воды, климата, горных пород, почв, рельефа, а также населенными пунктами и культурами, которые сформировались благодаря этим характеристикам.

Биорегионализм — это комплексный «новый» способ определения и понимания места, в котором мы живем, а также устойчивого и уважительного отношения к нему. По правде говоря, биорегионализм является новым только для людей, выросших в западной индустриально-технологической традиции. Его суть была и остается реальностью и здравым смыслом для коренных народов, живущих в тесном контакте с землей на протяжении тысячелетий. В то же время биорегиональные концепции строго обоснованы с точки зрения науки, технологии, экономики, политики и других областей «цивилизованной» человеческой деятельности.

Используя экологию в качестве критерия, биорегионализм берет лучшее и наиболее актуальное из старого и синтезирует его с наиболее подходящим из нового.

Биорегионализм — это наиболее экологичная из систем социальной организации, за исключением образа жизни коренных и аборигенных народов, которые по-прежнему живут традиционно в нетронутых экосистемах. Это полный и всеобъемлющий образ жизни, охватывающий весь спектр человеческой мысли и деятельности. Биорегионализм предлагает комплексную реструктуризацию большинства человеческих систем с использованием принципов экологического дизайна.

Рецепт здоровья: биорегиональная экологическая экономика

Я охарактеризовал наши нынешние экономические модели как основную причину своего рода болезни — раковой по своей природе — поражающей Землю и всю ее жизнь и приводящей, при нынешнем курсе, к терминальной энтропии. Ниже я опишу то, что я называю «рецептом здоровья»: биорегиональную экологическую экономику.

«Экоэкономика» означает экономику биорегионального масштаба, построенную на экологических принципах. Это означает управление экономикой так, как природа управляет лесом. Экологические принципы требуют децентрализации, деконцентрации и регионализации наших экономических систем. Насколько это возможно, должно быть местное производство, потребление и полномасштабная переработка отходов с использованием местных ресурсов. Кроме того, это требует, чтобы не допускалась никакая экономическая деятельность, которая разрушает или ставит под угрозу экологическую целостность региона, в котором она осуществляется.

В рамках биорегиональной экономики капитал и ресурсы циркулируют внутри региона. Как можно меньше допускается «утечка» за его пределы. В настоящее время макроэкономическая деятельность приводит к постоянной «кровопотере» местных сообществ, которые лишаются капитала, энергии, ресурсов, людей и т. д. Это верно для всех стран мира, даже для стран первого мира.

В рамках биорегиональной экономики потребительское общество должно превратиться в общество производителей-сохранителей, где реальная работа для людей становится экономическим и политическим укреплением через каждый дом, семью, сообщество и регион, производящие как можно больше своих собственных основных потребностей с использованием экологических технологий. Это значительно снижает потребность в деньгах, эффективно начав необходимую демонетизацию человеческой жизни.

Вместо того, чтобы выполнять бессмысленную работу, чтобы заработать деньги на покупку предметов первой необходимости, часть нашей реальной работы становится эффективным производством или более прямым участием (например, через членство в кооперативах) в закупке этих вещей самостоятельно. Это позволяет обойти окольные, расточительные и энтропийные процессы формирования, закупки и расходования капитала для достижения той же цели. Таким образом, формальная «рабочая неделя», в течение которой мы трудимся за деньги, может значительно сократиться, возможно, до 20 часов или менее. Конечно, в течение значительной части остальной рабочей недели мы будем трудиться, чтобы более непосредственно производить то, что раньше покупали за деньги.

Эта экоэкономика работает в максимально возможной степени на солнечной энергии, так же как экосистемы работают исключительно на солнечной энергии. Мы разумно используем «капитальные» ресурсы, такие как ископаемое топливо, которые применяются в соответствии с их наиболее эффективным использованием, как в идеях «мягкого энергетического пути» Эмори Ловинса.

Экоэкономика означает возвращение экономики домой и ее совместную интеграцию в сеть жизни наших биорегионов.

Подводя итог, можно сказать, что основной рецепт биорегиональной экономики заключается в следующем:

- Участвовать, инвестировать и поддерживать местное, экологически ответственное производство, осуществляемое предприятиями, которые находятся в местной собственности, управляются и контролируются на местном уровне.
- Покупать, торговать, потреблять товары и услуги, произведенные на местном и биорегиональном уровне.
- Работать над укреплением местной и биорегиональной экономики.
- Сохранять ресурсы, капитал, энергию дома: устранять утечки.
- Использовать солнечную энергию и другие «возобновляемые» источники энергии и ресурсы.
- Радикально эффективно использовать невозобновляемые ресурсы.
- Интенсивно заниматься сохранением и повышением эффективности во всех секторах.
- Полный масштаб — 90–100 процентов переработки отходов местными и биорегиональными предприятиями.
- Оплачивать реальные, экологически проверенные затраты: интернализировать «внешние эффекты».
- (Работать над созданием) формальной или неформальной местной и биорегиональной торговой системы или валюты.
- Поддерживать гуманную и социально ответственную экономику.
- Не поддерживать бизнес, который загрязняет или разрушает экологию.
- И наоборот, по возможности избегать покупок у национальных или многонациональных корпораций, их дочерних компаний или государственных предприятий. Каждая местность, регион, биорегион или штат создаст актуальную базу данных, в которой будет указано, что продается, и кто является владельцем компании, продающей данный продукт на их территории. Эта информация будет предоставлена общественности, чтобы люди могли выбирать местные и региональные альтернативы, когда это возможно. Постоянное развитие экономических альтернатив национальным и транснациональным компаниям будет в центре внимания каждого биорегиона.

Экологическая экономика, право собственности на землю и обращение с ней: Earth Trust

Я понимаю, что сказанное до сих пор о новой общей практике экономики не включает в себя фундаментальный вопрос о праве собственности на землю, как оно определено в настоящее время в капиталистической и социалистической моделях. Для любой системы отвратительно поддерживать убеждение, что право собственности, будь то у отдельных лиц, корпораций или государства, включает в себя право разграблять любую часть Земли.

Мое личное мнение о праве собственности и предпринимательстве заключается в том, что ни частные лица, ни государство не могут действительно владеть чем-либо, но что вся Земля и все, что на ней находится, является общим достоянием, которое принадлежит только Земле, Гайе. Я признаю здесь её неявное существование и призываю её к жизни, просто назвав её: Earth Trust.

Любая человеческая деятельность должна рассматриваться как осуществляемая в рамках неявного экологического договора аренды с Землей, который истекает с нашей личной, коллективной или корпоративной жизнью. (Больше никаких «бессмертных» личных или корпоративных владений). Конечно, это неортодоксальный взгляд в «цивилизованном» мире, и его признают лишь немногие: коренные народы, биорегионалисты и некоторые зеленые.

Независимо от того, что мы думаем о праве собственности, лучшее, что мы можем сделать сейчас, — это придерживаться экологической оценки и модальности экономической деятельности и права собственности. Нет никаких доказательств того, что право собственности, принадлежащее частным лицам или государству, будет защищать и адекватно заботиться о земле в любой данной политико-экономической системе с какой-либо степенью последовательности или определенности. Используя экологическую экономику как можно лучше в рамках нынешних нефункциональных систем, мы просто должны сделать все возможное, чтобы смягчить ущерб, нанесенный нынешними концепциями прав собственности наций.

Что нужно помнить и над чем нужно работать на протяжении поколений: создать Земной траст в рамках Экологического пакта Земли.

(Данная статья является комбинацией двух работ: одна из них была представлена на конференции Международного общества экологической экономики (ISEE) «Экологическая экономика устойчивости: согласование локальных и краткосрочных целей с глобальными и долгосрочными целями», которая состоялась 21–23 мая 1990 года во Всемирном банке в Вашингтоне, округ Колумбия. Вторая статья была написана для «Conferencia Internacional Sobre Nuevos Paradigmas de la Ciencia», Университет Гвадалахары, 14–18 ноября 1994 г.)

Версия #2

Зверобой создал 26 сентября 2025 08:59:05

Зверобой обновил 26 сентября 2025 09:31:37